

ственность за кризис весны 1943 г., приведший к разрыву отношений с правительством Сикорского, авторы возлагают не только на польскую сторону, но и на советскую (с. 197). Вместе с тем, они не упоминают о событиях, которые до крайности обострили этот кризис и сделали его эскалацию неизбежной: геббельсовскую кампанию по поводу обнаруженных трупов польских военнопленных в Катynie, согласие “лондонских поляков” участвовать в организованной немцами комиссии по расследованию, и, наконец, жесткую реакцию Москвы на это решение “лондонцев”. Разумеется, речь шла о поводе для разрыва, а не о его причине для обеих сторон, но для историков важно исследовать и то, и другое. Однако слово “Катынь” появляется в тексте лишь однажды и вне связи с кризисом весны 1943 г. (с. 413).

Другой пример малопонятного умолчания – так называемое “дело Окулицкого” – генерала “Армии Крайовой”, арестованного советскими органами госбезопасности весной 1945 г. вместе с группой сторонников. Разумеется, в задачу авторов не входил разбор предъявленных Окулицкому обвинений, однако, среди факторов, осложнивших отношения между союзниками после Ялты, следовало бы упомянуть яростную пропагандистскую кампанию, которая была развернута в западной печати по поводу этого “дела”. Насколько серьезно эта кампания беспокоила советское руководство, свидетельствует факт, что Сталин решил лично выступить с разъяснениями советской версии событий<sup>5</sup>.

<sup>5</sup> Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3. М., 1947, с. 265–266.

Авторы вовсе не отрицают и не оправдывают чрезмерной жесткости советской стороны в переговорах с союзниками по польскому вопросу в тот период (с. 536–542) и даже несколько преувеличивают однозначность советских “советизаторских” намерений. Для характеристики этих намерений авторы приводят “цитату” Джиласа, которую тот приписал Сталину: “В этой войне не так, как в прошлой, а кто занимает территорию, насаждает там, куда приходит его армия, свою социальную систему” (с. 536). Закономерны вопросы: насколько аутентична эта “цитата”; почему для объяснения сталинской стратегии и тактики выбрана именно она, а не какая-либо другая из тех, что известны не только из мемуаров Джиласа, но и, например, из записей Г. Димитрова, и которые дают несколько иное представление о замыслах Кремля?<sup>6</sup>

Разумеется, высказывая замечания и ставя вопросы, мы не ставим под сомнение огромный труд авторов и редакторов, их несомненные достижения в поиске новых источников и интерпретаций. Историческое исследование – это процесс постепенного и последовательного приближения к истине, неизбежно связанный и с ответами на имеющиеся вопросы и с постановкой новых. Данный труд – необходимый большой шаг на этом пути.

*А.М. Филитов,*  
доктор исторических наук,  
профессор, главный научный сотрудник  
Института всеобщей истории РАН

<sup>6</sup> Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. М., 2009, с. 32–33.

## **Ф.И. Новик. В ЛОВУШКЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ. СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ГЕРМАНИИ, 1953–1958 г. М.: Институт российской истории РАН, 2014, 367 с.**

Выход в свет монографии главного научного сотрудника Института российской истории РАН, члена Совместной комиссии историков РФ и ФРГ по изучению новейшей истории российско-германских отношений д.и.н. Ф.И. Новик – заметное событие в российской германистике<sup>1</sup>. Монография охватывает комплекс основных проблем развития отношений СССР с обоими германскими государствами,

а также с тремя западными державами (США, Великобританией и Францией) в плоскости германской проблематики. Хронологические рамки исследования – от смерти И.В. Сталина в 1953 г. и до начала второго Берлинского кризиса в 1958 г. Это был сложный период становления и укрепления власти Н.С. Хрущева.

Работа основывается на широкой источниковой базе. Автор привлекла материалы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), в частности, документы фондов секретариата министра иностранных дел и

<sup>1</sup> Работа написана в рамках исследовательского проекта Совместной комиссии историков РФ и ФРГ.

его заместителей, референтур по Германии, ГДР и ФРГ, фонда берлинского совещания 1954 г. Впервые в российской историографии введены в научный оборот многие документы и материалы Политического архива МИД ФРГ (хранящиеся в этом архиве документы министерства иностранных дел бывшей ГДР), документы фонда “Архив партий и массовых организаций ГДР” в Федеральном архиве ФРГ. Из Федерального архива, в частности, использованы документы бюро В. Ульбрихта и президиума ЦК СЕПГ, а также наследие О. Гротевоя. В совокупности российские и немецкие архивные документы позволили автору сопоставить позиции СССР, ФРГ и ГДР и создать в монографии документально обоснованную, многостороннюю и разноплановую картину.

В монографии использованы также все опубликованные в последние годы российские и германские документы по исследуемой проблематике. Среди них трехтомное издание протоколов заседаний Президиума ЦК КПСС 1954–1964 гг. под редакцией В.Ю. Афиани и А.А. Фурсенко<sup>2</sup>; документы ФСБ о событиях в ГДР 1953 г.<sup>3</sup>; опубликованные Университетом МГИМО МИД РФ документальные сборники “Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ” и “Визит канцлера Аденауэра в Москву 8–14 сентября 1955 г.”<sup>4</sup>; документальная публикация под редакцией немецких историков М. Уля и А. Вагнера “Ульбрихт, Хрущев и Стена”<sup>5</sup>.

Сильной стороной работы является наличие компактного, но богатого по содержанию историографического очерка, который дает общее представление о современном уровне изученности исследуемой проблематики. Автору удалось избежать “обвинительного уклона” при оценке политики Востока и Запада в германском вопросе. Отметим также, что монография свободна от идеологической и политической ангажированности, до сих пор не полностью изжитой в российской и германской историографии.

<sup>2</sup> Архивы Кремля. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М., Президиум ЦК КПСС, 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления, в 3-х т. М., 2003–2008.

<sup>3</sup> Документы Центрального архива ФСБ России о событиях 17 июня 1953 г. в ГДР. – Новая и новейшая история, 2004, № 1.

<sup>4</sup> Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Сборник документов и материалов. М., 2002; Визит канцлера Аденауэра в Москву 8–14 сентября 1955 г. Документы и материалы. М., 2005.

<sup>5</sup> Ulbricht, Chruschtschow und die Mauer. Eine Dokumentation. München, 2003.

Монография имеет проблемный характер и состоит из пяти глав. В первой главе, охватывающей период 1945–1955 гг., рассматриваются вопросы развязывания “холодной войны”, создания блоковой структуры в Европе, событий в июне 1953 г. в ГДР, вовлечения ФРГ в военную интеграцию Запада, создания Организации Варшавского Договора (ОВД) и включения ГДР в ОВД. Однако в центре внимания автора находится позиция СССР по исследуемым вопросам.

Автор считает, что после Второй мировой войны “в Европе существовали объективные условия для неконфронтационного обеспечения мира и безопасности” (с. 18). С другой стороны, Ф.И. Новик согласен с выводом, что монопольное владение США атомным оружием сделало “холодную войну” необратимой. С точки зрения автора, в первое послевоенное десятилетие, когда набирала силу “холодная война” и осуществлялся процесс формирования двух противостоявших друг другу военно-политических группировок, США являлись активным инициатором этих процессов, а СССР был догоняющей и жестко реагирующей стороной.

Говоря о разрабатывавшихся в начале 1950-х годов планах вовлечения ФРГ в западные военно-политические союзы, автор проводит мысль о том, что в то время “Москва не обладала реальными возможностями эффективного воздействия на процесс ремитализации ФРГ”, и советскому руководству “оставалось лишь осуждать политику западных держав и Бонна и предупреждать о ее пагубных последствиях” (с. 80).

Что касается событий в ГДР в июне 1953 г., то они показали Москве, что режим в Восточной Германии был жизнеспособен лишь при его военной защите Советским Союзом. После этих событий политика СССР должна была ориентироваться на длительное пребывание советских войск в ГДР. В то же время в западных странах возросло недоверие к германской политике СССР и осознание того, что усиление поддержки ГДР означало рост тенденции к закреплению существования двух германских государств – ГДР и ФРГ.

Заслуживает внимания вывод автора, что после провала идеи создания “Европейского оборонительного сообщества” московское руководство не рассчитывало, что Запад немедленно отреагирует на это и сразу же возьмется за непосредственное включение ФРГ в НАТО. “Советское правительство явно растерялось под напором бурного развития событий, и его реакция на них оказалась запоздалой и не соответствовавшей резко изменившейся обстановке” (с. 47).

Отметим, что автор объективно оценивает ответную реакцию СССР на вступление в силу Парижских соглашений и прием ФРГ в НАТО, подчеркивая, что реакция СССР была неоднозначной и складывалась из разноплановых акций на международном арене как по укреплению обороноспособности СССР и союзных государств, так и по снижению напряженности в Европе. Однако важнейшим ответным шагом стало принятие срочных мер по консолидации стран Восточной Европы и созданию системы их военной безопасности. В мае 1955 г. был подписан договор о создании ОВД, в который вошла и ГДР. В целом же, делает вывод автор, итоги первого послевоенного десятилетия оставляли желать лучшего. Завершился процесс создания в Европе двух антагонистических военно-политических союзов; bipolarный мир погрузился в длительный период жёсткого противостояния.

Во второй главе впервые в отечественной исторической литературе обстоятельно рассматривается обсуждение германского вопроса в середине 1950-х годов на двух конференциях министров иностранных дел 4-х держав в Берлине и Женеве, а также на Женевской встрече глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции.

Берлинское совещание министров иностранных дел (январь–февраль 1954 г.) способствовало, по мнению автора, кристаллизации советских и западных позиций по германскому вопросу. Стал очевидным переход германской политики СССР от установки на объединение Германии к ориентации на длительное существование двух германских государств и всемерную поддержку ГДР. “Москва, – делает вывод автор, – не могла пожертвовать существованием ГДР, а Запад не мог согласиться с созданием нейтральной и внеблоковой Германии. Это по существу означало не только дальнейшее замораживание германского вопроса, но и развитие курса на закрепление двугосударственности в Германии” (с. 82).

На совещании глав правительств 4-х держав, состоявшемся в Женеве в июле 1955 г., не были найдены точки соприкосновения заинтересованных сторон по германскому вопросу. Основано мнение автора, что именно на этом совещании четко обозначились кардинально различавшиеся позиции Востока и Запада и был предопределен длительный раскол Германии (с. 101). Не удалось достигнуть прогресса и на совещании министров иностранных дел 4-х держав, проходившем в октябре – ноябре 1955 г.

Убедителен и обобщающий вывод автора по конференциям 1954–1955 гг.: СССР, США, Великобритания и Франция “фактически при-

знали сложившийся статус-кво в Европе и по существу согласились не добиваться его изменения силовыми методами” (с. 117).

Большой интерес вызывает третья глава монографии, в которой анализируется сложный процесс установления в 1955 г. дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Благодаря значительному расширению базы источников автор сумела обстоятельно и идеологически не предвзято исследовать и оценить этот процесс. Для российских читателей особый интерес представляет реалистическое, документально обоснованное освещение позиций правительств СССР и ГДР, с одной стороны, а с другой – ФРГ и западных держав по вопросам нормализации отношений между Советским Союзом и Западной Германией. В ФРГ, по всей вероятности, внимание читателей привлечет советская позиция по вопросу возвращения на родину немецких военнопленных, которая раскрывается в монографии на широком круге документальных источников. Этому вопросу делегация ФРГ придавала особое значение в ходе московских переговоров 1955 г.

Автор подчеркивает положительное значение установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ, отмечая, однако, что это был лишь первый трудный шаг на длительном и тернистом пути примирения двух государств. Советское руководство на переговорах с западногерманской делегацией не использовало шанс посадить за стол переговоров западных и восточных немцев для решения вопроса о возвращении на родину немецких военнопленных и предпочло быстро урегулировать вопрос на двусторонней основе. В результате все лавры освободителей военнопленных, к плохому скрываемой досаде руководителей ГДР, достались ФРГ и ее канцлеру К. Аденауэру (с. 160).

Удачно написана четвертая глава, посвященная проблеме развития двусторонних отношений между СССР и ФРГ в 1955–1958 гг. Важной и весьма сложной была проблема репатриации германских граждан из СССР и советских граждан из ФРГ. Например, по заявлению министра ФРГ по делам переселенцев Т. Оберлендера, в СССР якобы находилось 80–100 тыс. немцев, которых власти ФРГ считали германскими гражданами. В то же время, по данным МВД СССР на территории СССР проживало лишь 4731 чел., претендовавших на германское гражданство, но не имевших документов о принадлежности в прошлом к германскому государству. МИД СССР в нотах правительству ФРГ неоднократно отмечал необоснованность утверждений западногерманской стороны о “многих тысячах” германских граждан в СССР (с. 176). Вопросы репатриа-

ции в рассматриваемый период так и не были до конца решены.

С интересом читаются сюжеты о подготовке к двусторонним экономическим переговорам, о ходе советско-западногерманских переговоров в июле 1957 – апреле 1958 гг., о визите А.И. Микояна в ФРГ в апреле 1958 г. В ходе визита Микояна были подписаны парафированные в Москве экономические и консульские соглашения. Это был значительный шаг вперед в деле развития отношений между СССР и ФРГ. Вместе с тем, в реакции руководства ГДР на советско-западногерманские соглашения “явно проскальзывала озабоченность, что в результате позитивного развития отношений СССР с ФРГ Восточная Германия может частично утратить привлекательность для Москвы в качестве привилегированного экономического и политического партнера” (с. 254).

В пятой главе впервые в отечественной историографии проведен глубокий анализ позиций СССР и ФРГ по германскому вопросу в двусторонних отношениях между Москвой и Бонном. Опираясь на документы и материалы архивов РФ, ФРГ и бывшей ГДР, автор делает важные выводы. Прежде всего, позитивным итогом можно считать само начало диалога между правительствами СССР и ФРГ. Партнеры впервые смогли напрямую, не прибегая к услугам посредников, изложить друг другу свои позиции по проблемам единства Германии и послевоенного мирного урегулирования. Однако эти позиции кардинально расходились по содержанию. В 1955–1958 гг. противоборство сторон по германскому вопросу заметно обострилось, а перспективы объединения Германии отодвинулись в более далекое будущее.

Автор подчеркивает, что к концу 1950-х годов стала очевидной “явная незаинтересованность

трех западных союзников Бонна, да и Советского Союза, а также правящих кругов ФРГ и ГДР в том, чтобы форсировать решение проблемы преодоления раскола страны” (с. 334). Оптимальным путем для консервации германского вопроса было молчаливое согласие всех заинтересованных сторон сохранить на неопределенный период сложившееся статус-кво: противостояние военно-политических блоков в Европе и присутствие на территории Германии вооруженных сил СССР, США, Великобритании и Франции.

Монография написана хорошим литературным языком и легко читается. Выводы автора четко сформулированы и хорошо аргументированы. В то же время некоторые вопросы остаются в книге без ответа: в чем заключались различия во мнениях по германскому вопросу между самими западными державами; как совместить соглашения между СССР и ФРГ, заключенные в апреле 1958 г., с планировавшимся ультиматумом Москвы по Западному Берлину?

Новая книга Ф.И. Новик вносит значительный вклад в изучение не только отношений СССР с ФРГ и ГДР, но и всей истории международных отношений после Второй мировой войны. Монография, несомненно, представляет интерес для исследователей германской истории, преподавателей университетов и студентов, учителей средних школ, для всех, кто интересуется историей новейшего времени.

*Р.В. Долгилевич,*  
кандидат исторических наук,  
профессор Московского института  
государственного  
и корпоративного управления

## **А.Ю. Ватлин. СОВЕТСКОЕ ЭХО В БАВАРИИ. Историческая драма 1919 года в шести главах, пяти картинах и двадцати документах. М.: “Новый хронограф”, 2014, 462 с.**

Монография доктора исторических наук, профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ) А.Ю. Ватлина посвящена ранее забытой, но вновь ставшей актуальной теме – гражданским столкновениям, борьбе за власть и степени влияния процессов советизации в Баварии 1919 г. Она выполнена в своеобразной манере, определенной в предисловии как “авторская реконструкция”. Политизированность и мифо-

логизированность краткой истории Баварской советской республики (БСР) находится в центре внимания автора<sup>1</sup>; подробным анализом историографии этого сюжета – ее различных периодов и направлений А.Ю. Ватлин посвя-

<sup>1</sup> Ватлин А.Ю. Штарнбергская коммуна: неизвестный эпизод из истории Баварской советской республики 1919 года. – Новая и новейшая история, 2012, № 2.